

Услышав это, все вокруг пришли в замешательство. Хотя люди этого мира не слишком хорошо знали о могуществе четырех древних божественных зверей, Белый Тигр был символом бога войны. Божественный зверь Белый Тигр — непобедим. Некоторые чувствовали, что вот-вот упадут в обморок. Черт возьми, настоящий божественный зверь Белый Тигр! Неужели они не спят?

— Божественный зверь Белый Тигр?

Легко приоткрыв губы, он пристально смотрел на Юй Се, который высокомерно поднял голову. Почему-то эти слова вызвали в нем странное чувство раздражения. Вспоминая его не слишком вежливый тон ранее, неужели между ними была какая-то вражда? Может, он украл его жену или убил его родителей? Или, может, все было наоборот?

— Хихи... Дядя Юй Се тоже выглядит внушительно!

Сюаньюань Лин весело хихикнула, ее маленькие глаза-фениксы хитренько скользнули по телу Юй Се. Похоже, с таким дядей будет веселее играть.

Долгие годы тренировок с одной странной семьей развили у Юй Се острый инстинкт, и он сразу почувствовал зловещий взгляд маленького демона. Его янтарные глаза метнули взгляд, и на лбу появились черные линии. Черт возьми, чем он снова умудрился разозлить этого маленького монстра?

— Великий Бог Пангу, Божественный зверь Белый Тигр, принц клана Крови Аньян Жань, Богиня Эльфов, Бог Тьмы... Моя жизнь кончена!

Наконец осознав, что больше нет шансов на спасение, жемчужина кровавой души, висящая между Е Тяньсе и Аньяном Жанем, дрогнула несколько раз и внезапно замерла, прекратив все попытки сопротивления. Она покорно последовала за движением пальцев Аньяна Жана и вошла в флакон. Ему просто не хватило сил противостоять судьбе.

— Хорошо, Е Тяньсе, ты можешь...

— Бум!..

Аньян Жань закрыл крышку флакона и уже хотел сказать Е Тяньсе, что все в порядке, как вдруг мощный взрыв энергии вырвался из его тела. Голос Аньяна Жана оборвался, и он с легкой судорогой на лице наблюдал, как Е Тяньсе в одно мгновение разрушил барьер, созданный Юй Се и Хэй Мином, и отбросил барьер Тоба Юэ обратно к защите эльфов. Черт возьми, именно поэтому, когда боги выше уровня Божественного Короля перерождаются, их силы должны быть уничтожены. Хотя они начинают заново, их души все еще остаются на уровне Божественного Короля. Любое сильное потрясение может вызвать внезапный прорыв. Линсяо, Божественный Король, был одним из самых могущественных существ в мире богов, уступая лишь трем Великим Повелителям. Его душа была невероятно сильной. Какой мощный прорыв.

— Тяньсе... Тяньсе собирается создать изначального младенца. Вот беда.

Сюаньюань Ин на мгновение замер, а затем вскрикнул. В тот же момент он отпустил руку Сюаньюань Лин, и его фигура промелькнула, как тень. В мгновение ока он оказался перед Е Тяньсе. Мощный поток духовной энергии, исходящий из его тела, резал его лицо, но у него не было времени на боль.

«Дядя Ин...»

Сюаньюань Лин посмотрела на свою свободную руку, и в ее маленьких глазах-фениксах мелькнула легкая грусть. Неужели дядя Ин не мог взять ее с собой? С ее способностями и сокровищами, подаренными двумя отцами, братьями и другими дядями, помочь дяде Тяньсе в прорыве было бы проще простого. Дядя Ин был таким умным, как он мог этого не понять? В глубине души он, как и отец, всегда был настороже со всеми.

Остальные не успели порадоваться за спасение Е Тяньсе, как их сердца снова замерли в горле. Почему? Черт возьми, создание изначального младенца было куда более опасным, чем создание золотой пилюли. Оно требовало невероятного количества духовной энергии, которой здесь явно не хватало. Нужно было много духовных камней, но... предыдущий прорыв Сюаньюань Ина уже исчерпал все их запасы. У кого теперь были лишние камни для Е Тяньсе?

Что делать? Что делать?

Все нервничали, как муравьи на горячей сковороде, особенно Лэй И и его товарищи. Обычно они были на высоте, никогда не беспокоились о деньгах или камнях. Но за последние две недели они уже дважды оказались в затруднительном положении. Это было унижительно.

— Бум!..

Внезапно, к ужасу всех, Е Тяньсе стремительно взлетел в воздух. Его тело было охвачено бушующей духовной энергией. Его закрытые глаза резко открылись, и в них загорелся яркий свет. Его лицо, словно вырезанное из камня, оставалось спокойным. Он вытянул руки, и с их легким движением...

— Бум!..

Духовная энергия со всех сторон, словно подчиняясь его приказу, превратилась в вихрь и устремила к нему, проникая в его тело.

Они находились в глубине горного хребта Пурпурного Лотоса, где духовная энергия была гораздо плотнее, чем снаружи. В радиусе ста ли вся духовная энергия мгновенно собралась, шокируя всех присутствующих — богов, людей и зверей. Ветер завывал, и весь лес погрузился в еще большую тьму. Тело Е Тяньсе, словно бездонная пропасть, поглощало всю энергию, и с каждым вдохом его собственная сила становилась все мощнее, показывая, что он шаг за шагом приближается к уровню культиватора изначального младенца.

— Тяньсе...

Сюаньюань Ин, стоящий внизу, наконец понял, что чувствовал Е Тяньсе, когда он проходил через сферу Тяньюань. Черт возьми, если бы он знал, он бы подождал еще несколько дней и обменял больше духовных камней перед входом в горный хребет Пурпурного Лотоса. Что теперь делать?

Создание изначального младенца было в тысячу раз важнее, чем создание золотой пилюли. Если он потерпит неудачу, он никогда не сможет продвинуться дальше. Смотря на все более разреженную энергию в небе, Сюаньюань Ин понял, что не может просто стоять и наблюдать. Е Тяньсе не должен потерпеть неудачу. Нужно что-то сделать.

— Беда, энергия становится все слабее. Если не добавить больше энергии, Тяньсе не сможет создать изначального младенца.

Ин Жань с тревогой воскликнул. Он больше не мог сохранять спокойствие. Видя, как лучший друг вот-вот потерпит неудачу, его сердце разрывалось на части.

Лэй И, с холодным выражением лица, крепко сжал губы, а его руки, свисающие по бокам, сжались в кулаки. Хотя они не проявляли своих эмоций так явно, как Ин Жань, их беспокойство было не меньше. Особенно Лэй И. Е Тяньсе был его двоюродным братом. Если он потерпит неудачу, как он объяснит это семье Е и своей тете? Даже самому себе он не сможет объяснить.

— Господин Е...

Ученики класса 3-D крепко сжали руки друг друга. Их уровень культивации был ниже, чем у Лэй И и его товарищей, и в этой тьме они могли видеть лишь смутные очертания. Это делало их еще более растерянными. Они не знали, что происходит.

— Мне нужна ваша помощь.

Сюаньюань Ин, стоя спиной ко всем, поднял голову на сорок пять градусов. Он не называл имен, но Юй Се и другие знали, что он обращался к ним. Сюаньюань Ин просил их о помощи.

Ради Е Тяньсе, бывшего Божественного Короля Линсяо?

Нельзя было не удивиться. Сюаньюань Ин отличался от Сюаньюань Ци тем, что в его сердце был только он сам, а его мир ограничивался лишь Сюаньюань Ци. Линсяо, черт знает почему, полюбил его и ради него умолял господина позволить ему спуститься в мир смертных. Были ли его усилия вознаграждены?

Сюаньюань Ин не был глупцом. Из их разговоров было ясно, что в прошлой жизни он, независимо от силы и статуса, был выше их. Но с момента их появления никто не проявил к нему уважения. Другими словами, их отношения были враждебными. В любой другой ситуации, даже если бы это был его собственный прорыв, он никогда бы не попросил их о помощи. Но Е Тяньсе был другим. Он не мог просто стоять и смотреть, как Е Тяньсе терпит неудачу, превращаясь из гениального культиватора в человека, который больше никогда не сможет прогрессировать.

Он думал о том, чтобы отправить Е Тяньсе в драгоценную пагоду Цянькунь. Пруд ледяной крови внутри мог бы помочь ему в создании изначального младенца. Но для этого все равно нужна была духовная энергия, а пространство пагоды было связано с внешним миром. Если снаружи энергии не хватало, внутри ее тоже не будет. Теперь, кроме Юй Се и других, единственные, у кого могли быть духовные камни, были святые звери. Взвесив все, он выбрал Юй Се и его спутников. Святые звери были слишком сильны, и сейчас он не мог с ними справиться.

— Если вы поможете мне сегодня, в будущем я выполню любое ваше условие. Даже если это будет стоить мне жизни, я сделаю это. Это обещание не имеет срока давности. Вы можете потребовать его в любой момент, и я выполню. Небо и земля будут свидетелями, я не откажусь.